

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПАНКОВ против РОССИИ»

(жалоба №. 52550/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

15 мая 2018 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

15 августа 2018 года

Данное постановление вступило в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Панков против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Хелена Йедерблом, *Председатель*,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Алина Полачкова,

Георгиос А. Сергидес,

Йолин Схёккинг,

Мария Элосеги, *судьи*,

а также Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя заседание 17 апреля 2018 года за закрытыми дверями,

в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 52550/08), поданной в Европейский Суд против Российской Федерации согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Владиславом Станиславовичем Панковым (далее — «заявитель») 19 августа 2008 года.

2. Интересы заявителя представлял 3. Жуланов, адвокат, практикующий в г. Перми. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на данном посту М. Гальперин.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что во время содержания под стражей в отделении милиции он подвергался жестокому обращению, и что внутригосударственные органы власти не провели эффективного расследования.

4. Вышеупомянутая жалоба была коммуницирована властям 14 апреля 2011 года.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель, 1987 года рождения, проживает в Перми.

6. 9 апреля 2007 года около 23:00 заявителя остановили сотрудники милиции и доставили в Дзержинский РОВД г. Перми (далее – «милицейский участок») для установления личности.

7. После установления личности заявителя, его проинформировали о том, что он разыскивался по подозрению в совершении преступления.

8. 10 апреля 2007 года в 1:00 заявитель был помещен в камеру для находящийся под административным арестом в милицейском участке. В 9:00 он был передан сотруднику милиции П. По словам заявителя, П. подверг его жестокому обращению путем нанесения нескольких ударов в грудь, живот и лицо.

9. Впоследствии заявитель был допрошен следователем Б., в присутствии Н. (начальник милицейского участка), П. и Ж. (другой полицейский), как свидетель по уголовному делу № 1470, возбужденному 8 марта 2007 года в соответствии с пунктом 2 статьи 161 Уголовного кодекса (грабеж). После допроса заявитель был освобожден.

10. Сразу после своего освобождения 10 апреля 2007 года заявитель пожаловался в милицейском участке на то, что его избил П.

11. В тот же день заявитель отправился в травматологический центр, где у него обнаружили синяки на левой стороне лба.

12. 11 апреля 2007 года заявитель пожаловался на избиения в прокуратуру. Его заставили пройти экспертизу, которая выявила следующие повреждения: синяки на левой стороне лба, на внешнем углу левого глаза и на левой стороне шеи и ссадина за его левым ухом. Эксперт пришел к выводу, что вышеупомянутые повреждения могли быть вызваны ударом твердым тупым предметом (предметами) или тем, что этот предмет протаскивали по коже заявителя, возможно, в то время и при обстоятельствах, указанных заявителем.

13. 9 июня 2007 года следователь прокуратуры Дзержинского района города Перми принял решение не возбуждать уголовное дело против П. в отсутствие каких-либо признаков совершения уголовного преступления. Допросив заявителя и других лиц, участвовавших в происшествии, и, изучив медицинские доказательства, следователь обнаружил, что объективных данных, подтверждающих, что повреждения были нанесены полицейским, не было. Следователь отметил, в частности, несоответствия между описанием заявителем предполагаемых избиений и повреждениями, которые он фактически получил.

14. 27 июня 2007 года заявитель оспорил вышеупомянутое решение в суде.

15. 2 июля 2007 года Дзержинский районный суд Перми (далее – «районный суд») отказался рассмотреть жалобу заявителя.

16. После апелляционной жалобы заявителя 24 июля 2007 года Пермский областной суд (далее – «областной суд») отменил постановление от 2 июля 2007 года.

17. 24 августа 2007 года районный суд постановил, что решение от 9 июня 2007 года не возбуждать уголовное дело против П. было незаконным и необоснованным. Суд постановил, что утверждения заявителя о жестоком обращении были подтверждены медицинским заключением.

18. 20 сентября 2007 года областной суд отменил постановление от 24 августа 2007 года (поскольку оно было вынесено в отсутствие П.) и направил этот материал на новое рассмотрение другими судьями.

19. 9 октября 2007 года районный суд постановил, что постановление от 9 июня 2007 года об отказе в возбуждении уголовного дела против П. было незаконным и необоснованным. Суд указал, что рассматриваемое постановление было основано на информации, представленной сотрудниками милиции, без надлежащей оценки того факта, что у заявителя, у которого не было телесных повреждений до его задержания сотрудниками милиции (как подтверждено И., А. и Пан.), обнаружили такие повреждения сразу же после его освобождения из милицейского участка.

20. 13 ноября 2007 года областной суд отменил постановление от 9 октября 2007 года в апелляционном порядке и направил этот материал на новое рассмотрение другими судьями.

21. 29 ноября 2007 года районный суд вновь постановил, что постановление от 9 июня 2007 года об отказе в возбуждении уголовного дела против П. было незаконным и необоснованным. Аргументация суда была аналогичной аргументации в отношении постановления от 9 октября 2007 года.

22. После апелляционной жалобы районного прокурора 20 декабря 2007 года областной суд отменил постановление от 29 ноября 2007 года в апелляционном порядке и вновь направил этот материал на новое рассмотрение другими судьями.

23. 30 января 2008 года районный суд отказал в удовлетворении иска заявителя. Суд установил, что следователь сделал правильный вывод о том, что объективной информации, подтверждающей утверждение заявителя о жестоком обращении со стороны сотрудника милиции П., не было, и что вышеупомянутый вывод был сделан на основе исчерпывающих доказательств.

24. После апелляционной жалобы заявителя, 19 февраля 2008 года областной суд оставил в силе вышеупомянутое постановление в апелляционном порядке.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

25. Для ознакомления с соответствующими положениями национального законодательства о запрете пыток и иного жестокого обращения и процедурой рассмотрения заявления о возбуждении уголовного дела, см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункты 96-102, и постановление Европейского Суда от 14 ноября 2013 года по делу «Рябцев против России» (*Ryabtsev v. Russia*), жалоба №13642/06, пункты 48-52.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

26. Заявитель жаловался на основании статей 3, 6 и 13 Конвенции, что он подвергся жестокому обращению, пока находился под стражей в отделении милиции, и что по его жалобе не было проведено эффективного расследования. Европейский Суд рассмотрит данную жалобу в соответствии со статьей 3 Конвенции, которая гласит:

Статья 3:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

27. Власти оспорили этот довод. Они отметили несоответствия между версией заявителя о предполагаемом жестоком обращении и медицинским заключением, которое только подтвердило синяки на лбу заявителя, но не зафиксировало никаких повреждений грудной клетки или живота заявителя. Поэтому они посчитали, что нет оснований утверждать «вне разумного сомнения», что заявитель подвергся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Власти также считали, что расследование, проведенное в связи с утверждениями заявителя о жестоком обращении полностью соответствовало требованиям статьи 3 Конвенции. Не было никаких промедлений или злоупотреблений со стороны следователя, отвечающего за дело заявителя. Предварительное расследование (см. пункт 13 выше) в отношении обстоятельств, при которых заявитель якобы подвергался жестокому обращению, проводилось независимым органом. Утверждения заявителя впоследствии были рассмотрены национальными судами на двух уровнях юрисдикции, они провели надлежащую оценку доводов заявителя и вынесли законные и обоснованные решения.

28. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что, хотя у него не было повреждений, когда он был доставлен в милицейский участок в 23:00 9 апреля 2007 года (как было подтверждено согласованными доказательствами, в том числе письменными заявлениями очевидцев И., А. и Пан., и не оспаривалось Властями), у него было обнаружено повреждение на голове, когда его освободили из милицейского участка во второй половине дня 10 апреля 2017 года (что также не оспаривалось Властями). Заявитель незамедлительно подал небезосновательную жалобу на жестокое обращение национальным органам власти. Однако никакого эффективного расследования не последовало. В частности, несмотря на то, что в предварительном расследовании был сделан вывод о том, что объективных данных, подтверждающих тот факт, что повреждения были нанесены в обстоятельствах, указанных заявителем, не было, национальные органы власти не разъяснили, каким образом заявитель получил повреждения.

А. Приемлемость

29. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

30. Применимые общие принципы были описаны Большой Палатой Европейского Суда в постановлении по делу «Бойид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*), жалоба № 23380/09, пункты 81-88, ЕСПЧ 2015. В частности, если рассматриваемые события целиком или в большей части находятся в исключительном ведении властей, как в случае с лицами, находящимися под стражей под контролем государства, возникают обоснованные фактические презумпции в связи с телесными повреждениями, полученными во время такого содержания под стражей. Бремя доказывания лежит на Властях, которым надлежит привести достаточное и убедительное объяснение, предоставив устанавливающие факты доказательства, ставящие под сомнение версию, представленную жертвой. При отсутствии такого объяснения Суд может сделать выводы, которые могут быть неблагоприятными для Властей. Это основано на том, что лица, находящиеся под стражей, находятся в уязвимом положении, и Власти обязаны защищать их (там же, пункт 83). Такие же принципы применяются ко всем делам, в

которых лицо находится под контролем милиции или подобного органа (там же, пункт 84).

1. Убедительность утверждений заявителя о жестоком обращении и презумпция факта

31. Суд отмечает, что 9 апреля 2007 года заявитель был доставлен в милицкий участок для установления личности. После его освобождения во второй половине дня 10 апреля 2007 года было установлено, что он получил телесные повреждения. В медицинском заключении, выданном травматологическим центром 10 апреля 2007 года, подтверждается наличие синяков на лбу, а результаты медицинского освидетельствования, которое было проведено 11 апреля 2007 года, подтвердили наличие нескольких синяков на лице и шее заявителя и ссадины за его ухом. Согласно последнему докладу, такие повреждения могли возникнуть в результате воздействия твердого, тупого предмета, возможно, в то время и в обстоятельствах, указанных заявителем. Суд считает, что повреждения, возможно, были нанесены в результате предполагаемого жестокого обращения с заявителем и, в частности, в результате нападения на него.

32. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии заявителя и для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что утверждения заявителя о жестоком обращении во время нахождения под стражей в милиции заслуживают доверия.

2. Было ли проведено эффективное расследование по утверждениям заявителя о жестоком обращении

33. Суд отмечает, что утверждения заявителя о том, что телесные повреждения возникли в результате жестокого обращения со стороны сотрудников милиции, были отклонены внутригосударственными следственными органами. В основу своих выводов следователь положил результаты доследственной проверки, которая представляет собой первый этап работы с заявлением о возбуждении уголовного дела в соответствии с российским законодательством. При этом в случае обнаружения признаков преступления в собранных данных следственные органы возбуждают уголовное дело (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), пункт 129). Внутригосударственные суды оставили без изменений отказ следователя в возбуждении уголовного дела.

34. Суд напоминает, что само по себе проведение до-следственной проверки в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ является недостаточным в случае несоблюдения органами государственной власти требования эффективности расследования по

заслуживающим внимание жалобам на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции в соответствии со статьей 3 Конвенции.- Власти обязаны возбуждать уголовное дело и проводить надлежащее уголовное расследование, в ходе которого осуществляется полный комплекс следственных действий и которое является эффективным средством правовой защиты для жертв жестокого обращения со стороны милиции в соответствии с национальным законодательством (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), пункты 129 и 132-36 и постановление Европейского Суда от 2 мая 2017 года по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov and Others*), жалобы №10825/09 и 2 другие, пункты 80-82, а также содержащиеся в нем обширные ссылки).

35. Суд не видит причин для иного вывода в рамках настоящего дела, в котором имелись правдоподобные утверждения о жестоком обращении, которые своевременно были доведены до сведения органов государственной власти. Суд приходил к выводу о том, что следственные органы не провели эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции, как того требует статья 3 Конвенции.

3. Предоставили ли Власти объяснение, которое могло бы поставить под сомнение версию событий, представленную заявителем

36. Суд отмечает, что ни органы власти на национальном уровне, ни власти в рамках производства в Европейском Суде не представили каких-либо объяснений происхождения повреждений на теле заявителя.

37. Поэтому Суд полагает, что Власти не выполнили возложенного на них бремени доказывания и не представили доказательств, способных подвергнуть сомнению версию заявителей о событиях, которые Суд считает, таким образом, установленными (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov and Others*), пункт 85).

4. Правовая классификация обращения

38. Суд считает, что сотрудники милиции подвергли заявителя бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

5. Заключение

39. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

40. Наконец, заявитель жаловался в соответствии со статьями 6 и 13 Конвенции на продолжительность и несправедливость разбирательства в национальных судах, пристрастность национального суда и отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении его жалоб.

41. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не выявляют никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Из этого следует, что в данной части жалоба должна быть отклонена на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

42. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

43. Заявитель потребовал 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

44. Власти посчитали, что в случае признания Судом нарушения Конвенции, соответствующее постановление Суда само по себе будет справедливой компенсацией любого морального вреда, причиненного заявителю.

45. Суд отмечает, что он установил нарушение как материального, так и процессуального аспектов статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителем со стороны сотрудников милиции и с не проведением соответствующего эффективного расследования данного вопроса. В данных обстоятельствах Суд считает, что боль и отчаяние, которые испытал заявитель, нельзя компенсировать одним лишь фактом установления нарушения. Проведя свою оценку на справедливой базе, Суд присуждает заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

46. Заявитель также потребовал 2 000 евро в качестве возмещения судебных расходов на представление его интересов в Суде.

47. Власти считают, что в виду относительной простоты дела, сумма, заявленная заявителем, была чрезмерной.

48. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой им было доказано, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, рассмотрев имеющиеся в его распоряжении документы и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить заявителю сумму в размере 1 000 евро в качестве компенсации издержек и расходов, понесенных при разбирательстве в Суде.

В. Проценты за просроченный платёж

49. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. Признал жалобу в соответствии со статьей 3 Конвенции на жестокое обращение с заявителем, которому заявитель подвергся в отделении милиции, и на отсутствие эффективного расследования в отношении его утверждений приемлемой, а оставшуюся часть жалобы — неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению;
3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования утверждений заявителя;
4. *Постановил*,
 - (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев с даты вступления постановления в законную силу в соответствии с

пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:

(i) 15 000 (пятнадцать тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма;

(ii) 1 000 евро (одну тысячу) евро, включая любой налог, который может взиматься с заявителя, в счет компенсации судебных расходов и издержек;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;

5. *Отклонил* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о принятом решении в письменной форме направлено 15 мая 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс

Секретарь

Хелена Йедерблом

Председатель